

Билл Хайбелс

ОТВАЖНОЕ

ЛИДЕРСТВО

Санкт-Петербург
2007

Bill Hybels

COURAGEOUS LEADERSHIP

Copyright © 2002 by Bill Hybels

Published by Zondervan

Grand Rapids, Michigan 49530

ISBN 978-0-310-24823-1

Хайбелс Б.

Отважное лидерство / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская

Миссия», 2007. — 336 с.

ISBN 978-5-8445-0162-3

© Издание на русском языке. Издательский Дом «Христофор», 2007

Все права защищены международным законодательством

об авторских правах.

Ответственный редактор *А. И. Шапошников*

Переводчик *Д. А. Туманов*

Редакторы: *В. С. Волкова, И. А. Дейкун*

Корректор *Н. А. Акинина*

Компьютерная верстка: *А. Б. Кодак*

Издательская лицензия ЛР 030808 от 25.02.98.

Подписано к печати 04.06.2007. Формат 60 × 88¹/₁₆.

Печать офсетная. Объем 21 печ. л.

Тираж 5000 экз. Заказ

МРО ХВЕП «Христианская Миссия»

198188, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, д. 46

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции

ОК 005-93. Код ОКП 953140

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.

Оглавление

<i>Выражение признательности</i>	5
<i>Введение</i>	7
ГЛАВА 1. Ставки лидерства	10
ГЛАВА 2. Лидер и его самое мощное оружие	32
<i>Сила видения</i>	
ГЛАВА 3. Лидерство «Возьмись и сделай»	63
<i>Обратить Видение в Действие</i>	
ГЛАВА 4. Построение команды мечты	93
<i>Люди, близкие сердцу лидера</i>	
ГЛАВА 5. Проба ресурсов	121
<i>Испытание характера лидера</i>	
ГЛАВА 6. Развивая «новорожденных» лидеров	159
<i>Когда лидер достигает максимума</i>	
ГЛАВА 7. Раскрывая и развивая ваш собственный стиль лидерства	183
<i>Ключ к высокоэффективному лидерству</i>	
ГЛАВА 8. Шестое чувство лидера	211
<i>Источники принятия решений</i>	
ГЛАВА 9. Искусство руководить собой	239
<i>Лидеры трехсот шестидесяти градусов</i>	
ГЛАВА 10. Молитва лидера	263
<i>Боже, преобразуй меня и придай мне нужную форму</i>	
ГЛАВА 11. Путь лидера	282
<i>Важней всего взаимоотношения с Богом</i>	
ГЛАВА 12. Развивая выносливый дух	302
<i>Сохранить направление</i>	

*Джону Расмуссену — строителю храмов
Божьих, лучшему мужу и отцу из всех,
кого я знал, и лучшему другу из всех,
кого можно назвать другом.*

Выражение признательности

Собственно, как и ожидалось, мне, как и любому истинному лидеру, для того чтобы превратить идею этой книги в реальность, понадобилась команда. Валери Белл проделала буквально неподъемную работу с самых первых дней, с самых первых строк. Она не только провела множество времени, с головой уйдя в изучение сотен рукописных страниц заметок и набросков, но также выслушивала, приложив к этому свое писательское мастерство, все мои новоявленные рассуждения по вопросу лидерства, в то время как я подходил к предмету то с одной, то с другой стороны. Она заслуживает бесконечных похвал за то, что смогла придать форму этому материалу. Моя жена Линн, лучший редактор из всех мне известных, согласилась провести окончательную редакцию рукописи взамен на выполнение домашних обязанностей и обещание доделать наконец то, что должно было быть сделано уже давно. Надо сказать, на сделку я согласился не раздумывая.

Моя помощница Джинн всегда выкладывается, принимая на себя большую часть во всем, что бы я ни делал, ну и конечно, этот проект не стал исключением. Джим и Крис Холден предоставили нам место, где мы могли продолжать писать, в тот момент, когда казалось, крайний срок был готов столкнуть нашу семью с обрыва. Джим Мелладо ни на секунду не ослаблял своих объятий, постоянно напоминая мне о том, какую неоценимую помощь и поддержку эта книга окажет всем лидерам церквей.

И можно ли и нужно ли что-то еще говорить о той церкви, которая позволяла мне спотыкаться и падать на моем пути к некоему уровню управленческой зрелости и опыта, которого мне все же удалось достичь? Я нахожусь в неоплаченном долгу перед «Уиллоу Крик Комьюнити», в долгу, который вряд ли смогу когда-то оплатить. Эта церковь живет мечтой стать такой, о которой говорится во второй главе Деяний, и делает это лучше, чем любая другая, которую мне когда-либо и где-либо приходилось встречать. Возможность быть пастором этой церкви в течение двадцати семи лет — это огромная честь, нечто такое, за что я благодарю Бога всякий день.

Введение

Тридцать лет я ждал и тянул с написанием этой книги. За эти годы я написал много других книг, но ни об одной из них я не переживал так сильно, как об этой книге. Те слова и те идеи, которые изложены на ее страницах, не являются для меня просто абстрактной концепцией: они отражают дело и желание всей моей жизни.

Время от времени мне выпадала возможность представить некоторые из материалов, изложенных в этой книге, на конференциях и семинарах. С течением лет я не раз подвергался искушению собрать эти разрозненные материалы и опубликовать их в форме книги, но всегда приходил к заключению, что я все еще недостаточно готов к тому, чтобы поделиться с более широким христианским сообществом важностью духовного дара лидерства. Всякий раз, когда мне казалось, что вот наконец я готов сесть и начать писать, моя собственная церковь «Уиллоу Крик Комьюнити» бросала мне вызов, столкнувшись с которым я убеждался, что все еще не готов. И раз за разом я ощущал подтверждение от Духа Святого, Который говорил: «Имей терпение, Билл».

Причина, по которой эта книга в течение такого долгого времени находилась в состоянии «паузы», заключалась в том, что мне самому следовало стать достаточно закаленным, можно сказать, бывалым, для ее написания. В ранние годы служения моя смелость и решительность не были отмечены равной мерой мудрости и чувствительности, поэ-

тому я быстро составил список ошибок лидеров, достойных публикации на страницах книги рекордов Гиннеса. Но благодаря Божьей милости меня всегда окружали люди, которые желали продолжать двигаться вместе со мной, пока я учился. И вместе с этими людьми мы становились взрослее и опытнее, двигаясь вперед, для чего нам, собственно, и понадобилось почти три десятилетия.

Несколько месяцев назад я отметил свое пятидесятилетие, событие, повлекшее за собой куда больше размышлений, чем я предвидел. В результате детального рассмотрения моего прошлого и нынешнего опыта в качестве лидера я пришел к выводу, что мой тридцатилетний курс лидерства, обреченный к тому же на лабораторные занятия на базе поместной церкви, наконец должным образом подготовил меня к написанию книги о стратегической важности духовного дара лидерства. Я отнюдь не хочу сказать, что закончил свое обучение и «получил диплом». Я всегда так и останусь студентом, и всегда моим движущим фактором будет стремление к росту, когда дело касается лидерства. Но я все же чувствую, что Дух Святой побуждает меня, говоря, что для меня настало время поделиться с другими студентами тем, чему я учусь. Поэтому в следующих главах я сделал все, что мог, для того чтобы очертить функции, привычки и границы того, что свойственно лидерам. Эта книга не сборник теоретических материалов, скорее это не раз доказанная и испытанная практика лидерства.

Если лидерам в бизнесе, правительстве или образовательных структурах удастся приумножить свою компетенцию при чтении этой книги, что ж, замечательно. Однако же в первую очередь эта книга не для них. В конечном счете, даже несмотря на то, что их работа может быть крайне важна, тому делу, которому они посвятили свои лидерские умения, недостает одного: оно не имеет силы изменить мир.

Что заставляет мое сердце учащенно биться, так это общение с лидерами поместных церквей, потому что я верю, что именно поместные церкви являются надеждой мира. Я до глубины своей сути верю в то, что именно лидеры поместных церквей обладают потенциалом стать наиболее влиятельной силой на планете Земля. Если они «ухватят это» и пойдут вперед, их церкви могут стать теми искупительными центрами, которыми Иисус и предназначил их быть. Динамическое учение, творческое поклонение, глубокое общение, эффективная евангелизация и радостное служение объединятся для того, чтобы обновить сердца и мысли как верующих, так и тех, кто ищет Бога, укрепить семьи, преобразовать сообщества и *изменить мир*.

Итак, моя надежда при написании этой книги заключается в том, чтобы мужчины и женщины, обладающие духовным даром лидерства, начали руководить энергично, радостно и эффективно во всех поместных церквях, и тут и там, и чтобы, пребывая в благословении Божьем и под руководством этих посвященных служителей Христовых, церкви стали тем, чем и должны быть: силой, против которой не смогут устоять врата ада.

Ставки лидерства

Десять дней спустя после атаки на Всемирный торговый центр я стоял среди развалин Граунд-Зеро, потрясенный последствиями одного из самых ужасных событий за всю историю человечества.

В то утро 11 сентября 2001 года, когда весь мир содрогнулся и уже не мог оставаться прежним, Манхэттен, штат Нью-Йорк, стал зоной боевых действий. Террористы не брали заложников и не стремились освободить заключенных. Единственным решением, которое они предлагали, была смерть, поэтому в тот день умерли три тысячи самых обычных людей, большинству из которых не представилось возможности в последний раз обнять любимых или хотя бы сказать последнее «прощай».

Официальные власти Нью-Йорка, которые пригласили меня посетить Граунд-Зеро, провели меня через оцепление прямо в центр событий, на ту самую территорию, которая располагалась рядом с упавшими башнями. В мрачных тенях гигантских кранов, которые медленно разгребали груды искривленного металла, то тут, то там, виднелись спасатели, аккуратно разбирающие завалы, и выстроившиеся в цепочку люди, передающие из рук в руки обломки строительного му-

сора. Все трудились молча, внимательно вслушиваясь в любые звуки, — лишь бы не пропустить никого из выживших.

Эти девяносто минут останутся в моей памяти до конца моих дней.

Слова вряд ли смогут когда-то описать, а телевизионные экраны вместить то чудовищное опустошение, увиденное мной в эти полтора часа. В течение первых тридцати минут единственными словами, которые я мог выдать, были: «Не может быть!» Я повторял их снова и снова.

В своем воображении я не раз представлял, как две утонченные красавицы-башни медленно превращаются в груды мусора, который с легкостью мог бы уместиться на территории большого футбольного стадиона. Мое воображение рисовало эту картину — бесконечно трагичную, но реальность оказалась в сотни раз более трагичной. Квадратная миля руин. Бесчисленное количество стертых с лица земли зданий. Одно из самых *маленьких* зданий, обрушившихся в тот день, было более сорока этажей в высоту. Несколько более крупных зданий, которые все еще возвышались над тем местом, где сейчас находился я, были покорены и изогнуты, и их предстояло снести. Одно из зданий внешне напоминало Федеральное управление штата Оклахома, только у этого вовсе не было фасада. В других, стоящих в отдалении, повыветали стекла. Абсолютная чудовищность случившегося в тот день заставила меня буквально задохнуться.

В очередной раз я произнес «Не может быть!», когда увидел спасателей, многие из которых копались среди гор мусора даже спустя десять дней, с окровавленными руками и избитыми ногами, вновь и вновь возвращаясь назад, потому что теперь уже их друзья были погребены под грудами искореженного металла. Как можно описать чувство, которое я испытал, будучи рядом с ними, глядя в их глаза

и видя насквозь пробирающее внутреннее истощение и неиссякаемую решимость? Их были многие сотни. Я поймал себя на мысли, что разрываюсь между желанием схватить их за грудки, встряхнуть и сказать: «Пожалуйста, остановитесь! Вам надо отдохнуть. Вам надо пойти домой», и в то же время потрепать их по плечу и сказать: «Не сдавайся! Если бы я был там, под этими грудками обломков, я бы хотел, чтобы кто-то, подобный тебе, откопал меня и вытащил».

Я никогда не был на войне, поэтому мне еще не доводилось видеть мужчин и женщин в таком состоянии. Мне еще ни разу не доводилось видеть людей, которые сами еле стояли на ногах, но все равно возвращались обратно в кровавую бойню, потому что просто не могли поступить иначе. Я никогда этого не забуду. Люди, подобные им, облагораживают человеческий дух. Они напоминают нам о том, что мы все еще можем быть героями.

Позже в тот день я отправился на такси дальше, в район в нескольких кварталах от места трагедии, где семьи и друзья бережно расклеивали фотографии любимых на грубо сколоченной доске объявлений, тянущейся на сотни футов вдоль тротуара. Рассматривая фотографии, приклеенные сверху донизу, от края до края, я вновь смог только сказать: «Не может быть!» Не может, не должно быть так, чтобы сотни мужчин, женщин и детей вынуждены были жить с подобным грузом утраты и горечи.

Взад и вперед по улице ходили забытые, брошенные люди. Двадцать четыре часа каждый день они бродили, словно зомби, по улицам города, надеясь на то, что *кто-то* сможет сообщить им хоть *что-то* об их отце, дочери, друге. Они не могли так больше жить. Они не могли ни есть, ни пить. Они не могли отправиться домой, не получив хотя бы *малую толику* информации, хоть *какие-нибудь* новости, хоть что-то, что могло бы прекратить их мучения.

Мне кажется, что я могу понять их упорство. А что еще им оставалось делать? Если бы моя семья — Линн, Шауна или Тодд, — или кто-то из моих друзей оказались среди пропавших на этих развалинах, я бы делал то же самое. Я бы расклеил их фотографии по всей той стене. Я бы хватал людей за руки, если бы мне хоть на миг показалось, что они способны предложить мне хоть какую-нибудь информацию или надежду.

Забравшись в такси, которое увезло меня прочь от этого места в гостиницу, я чувствовал, что мне вновь и вновь хочется что есть силы кричать: «Не может быть!», кричать в тщетной попытке заглушить горькую правду всего мной увиденного: все эти страдания, все это истребление явилось отнюдь не результатом природного стихийного бедствия или какой-то совершенно нелепой катастрофы, но результатом заранее обдуманых и взвешенных планов таких же человеческих существ. Эти разрушения не были вызваны ни землетрясением, ни движением геологических пластов. Этого не сделали ни потоп, ни торнадо, ни ураган. Смерть и разрушения, окружавшие меня в тот день, явились направленным результатом тщательно выверенных планов людей, настолько захваченных своими радикальными политическими верованиями и настолько исполненных ненависти, что в тот момент, когда они наблюдали телевизионные передачи с Граунд-Зеро, они обнимались и прыгали от радости.

«Не может быть!» — в слезах воскликнул я. *Невозможно, чтобы зло могло проникнуть так глубоко.* Но это случилось. И не важно, насколько непостижимым казалось все то, что меня окружало, чудовищность зла, стоящего за всем этим, невозможно было опровергнуть.

Но, как ни странно, в то время как вокруг меня кружил пепел и печаль переполняла мое сердце, все мое существ-

во исполнилось абсолютной, проникающей везде и всюду надеждой. Просачиваясь сквозь мучительные «не может быть», эхом отдающиеся в моем разуме, в моем сердце зазвучали слова, которые я прежде повторял десятки тысяч раз, но которые теперь были облечены в форму срочности и безотлагательности. *Поместная церковь — вот надежда для мира. Поместная церковь — вот надежда для мира.* Теперь эти слова обрели совершенно новый и такой понятный смысл.

Я нисколько не намерен умалять вклада многих замечательных организаций, осуществивших множество замечательных, полных любви и заботы деяний посреди обрушившегося на всех нас бедствия. «Красный крест», например, раздавал рабочие рукавицы и дыхательные маски, чистые носки и обувь. Рестораны выставляли на тротуары грили и готовили бесплатные обеды для спасателей. Производители напитков раздавали свою продукцию. Гуманитарные группы и корпорации открыли трастовые фонды, на которые поступили сотни миллионов долларов для семей жертв. Деньги лились рекой. Всем этим, всем, что было сделано, американский народ должен несомненно гордиться. И я, конечно же, тоже горжусь.

Но куда более глубокая и проникновенная работа осуществлялась в это время «за сценой», «в тени» деловой части Манхэттена. В то время как многие пасторы и добровольцы церквей присоединились к благотворительным организациям с целью оказания любой практической помощи и восполнения физических и материальных нужд, они делали и нечто большее — нечто гораздо большее. Самые обычные христиане, подобные вам и мне, останавливаясь у ресторанов, офисных центров и временных приютов, смело и в то же время очень осторожно обращались к глубинам человеческой души. Собираясь один на один и в

небольших группах, они плакали вместе с людьми. Они молились с людьми. Они слушали. Они раскрывали объятия. И они говорили истину.

Подобное происходило двадцать четыре часа изо дня в день. Это было нерассказанной историей, газетной заметкой, которая так никогда и не дошла до колонок новостей. В то время как многие замечательные организации стремились восполнить внешние, видимые нужды людей, церковь старалась делать то, к чему она особым образом подготовлена и для чего снаряжена: предложить исцеление глубоко израненным душам.

Подобное переживание возымело и все еще продолжает оказывать на меня мощнейшее воздействие. Мы с вами это недооцениваем, и все же (и это убеждение, которое зародилось и росло внутри меня на протяжении последних тридцати лет) я уверен, что на церковь возложена совершенно уникальная миссия. Будущее нашего общества зависит большей частью от того, смогут ли руководители церквей понять эту миссию и смогут ли они мобилизовать своих людей и церкви в соответствии с ней.

Я надеюсь, что события 11 сентября 2001 года никогда более не повторятся. Но будут и другие трагедии, другие акты насилия, из-за которых огорчатся наши сердца и сокрушится сердце Божье. Сможет ли Церковь Иисуса Христа стать достаточно ярким светом, чтобы воссиять среди подобной тьмы?

Но подождите. Я забегаю вперед. Позвольте мне перемотать кассету и начать с истоков, с самого начала моего опыта работы с церковью.

КРАСОТА ЦЕРКВИ

В самом начале семидесятых годов прошлого века я столкнулся с мощным переживанием, которое поделило мою

жизнь на «до» и «после». Я был студентом колледжа и проходил необходимый курс по исследованию Нового Завета исключительно для того, чтобы закончить основной предмет специализации. По моему мнению, этот предмет был скучнейшим из всего курса. Необходимый класс Библии? Да на него никто не ходит. Я был уверен, что единственное испытание, с которым мне придется здесь бороться, это испытание сном.

Пробираясь на свое обычное место на заднем ряду и занимая максимально удобное положение — ноги вытянуты вперед, руки на груди — я и понятия не имел о той духовной засаде, которая меня поджидала. Ближе к концу лекции, как раз когда я подумывал уже о том, что пора собираться «делать ноги», профессор доктор Гилберт Белизкян, похоже, решил, что заканчивать еще рано. Закрыв свои записи, он вышел из-за кафедры и затем буквально обнажил свою душу перед классом ничего не подозревающих двадцатичетырехлетних студентов.

«Студенты, — начал он. — Однажды на этой земле жила замечательная группа верующих, настолько посвященных Богу, что их жизни были буквально заряжены силой Духа.

В этой группе последователей Христовых верующие любили друг друга по-настоящему искренней любовью. Они не лицемерили и разделяли друг с другом свою жизнь. Они смеялись, плакали, молились, пели и служили вместе в подлинном христианском общении.

Те, у кого было больше, с готовностью делились с теми, у кого был недостаток, до тех пор, пока социально-экономические барьеры не растворялись вовсе. Люди объединялись так, что теперь ни половые, ни расовые расхождения не имели значения, а культурные различия стирались.

Во второй главе Деяний написано о том, что это сообщество верующих, эта церковь, предложила неверующим тех

дней видение жизни, настолько прекрасное, что у тех захватило дух. Оно было настолько смелым, настолько творческим, настолько динамичным, что они просто не могли от него отказаться. В стихе сорок седьмом написано, что „Господь ежедневно прилагал спасаемых к церкви“».

Слова доктора Белизкияна, такие нетрадиционные и горячие, были выражением его горечи, печальным плачем жаждущей души о восстановлении первой церкви первого столетия. Я никогда раньше не знал и не представлял, чтобы видение было настолько неотразимым, настолько непреодолимым. И, кстати говоря, в тот день я смог не просто увидеть видение; оно завладело мной без остатка.

Совершенно неожиданно для меня на мои глаза навернулись слезы, а в душе зазвучали четкие слова.

«Куда, — удивлялся я, — исчезла эта красота?»

«Почему, по какой причине, эта сила не проявляется в современной церкви?»

«Сможет ли христианское сообщество когда-либо увидеть, как этот потенциал вновь становится реальностью?»

С того дня я так и остался заложником той мощнейшей иллюстрации мечты книги Деяний, второй главы, так ярко очерченной в институтской аудитории. В течение многих недель и месяцев после первой лекции меня неустанно преследовали одни и те же вопросы. *А что если бы истинное сообщество Божье могло быть воссоздано в нашем двадцатом веке? А что если бы то, что случилось в Иерусалиме, случилось бы и в Чикаго?* Подобное движение Божье преобразовало бы этот мир и возвестило бы о наступлении следующего.

Я стал жертвой, без остатка захваченной видением потенциала поместной церкви. В 1975 году это видение побудило меня и небольшую горстку моих коллег основать «Уиллоу Крик Комьюнити». И теперь, почти тридцать лет

спустя, это видение все еще захватывает мое внимание, воодушевляет и призывает меня приложить максимум усилий из того, на что я способен.

СИЛА ЦЕРКВИ

Одной из главных особенностей поместной церкви я бы назвал ее силу привносить перемены в человеческое сердце. Я помню совершенно точно, где был и что делал в тот момент, когда увидел, что наш мир отчаянно нуждается в подобной преобразующей силе. Можно сказать, что я был буквально «разбужен» этим новым пониманием.

Была середина восьмидесятых. В течение нескольких недель я находился за пределами США, принимая участие в конференциях в различных частях земного шара, и вот теперь я наконец возвращался домой. Находясь большую часть своей поездки вне зоны действия CNN, я буквально жаждал наконец-то воссоединиться с миром и узнать, что произошло, пока меня не было. Итак, я купил газету, поставил стаканчик с кофе под кресло так, чтобы его невозможно было пролить, раскрыл газету и принялся жадно поедать новости.

И вот тогда-то вокруг меня и началась суматоха. Два маленьких мальчика (полагаю, братья) начали пререкаться друг с другом из-за какого-то пустяка. Старший выглядел лет на семь-восемь, младшему было около пяти. Я понаблюдал за ними несколько секунд, выглядывая из-за газеты, слегка раздраженный тем шумом, который они создавали. Но по сравнению с информацией мирового значения, которую я сейчас переваривал, детские потасовки между братьями вряд ли стоили моего внимания. «Мальчики всегда останутся мальчиками», — подумал я, возвращаясь к чтению.

И вдруг, *шлеп!* Я снова опустил газету. Было очевидно, что старший мальчик только что врезал младшему по

лицу. Мальчик плакал, а на его щеке ярко красовался след от удара.

Я нервно оглядел толпу, разыскивая взрослых, может быть, родителей или кого-то, с кем были эти дети и кто мог бы прекратить это издевательство. Затем все мы были буквально оглушены звуком, который заставил всех сидящих вокруг вздрогнуть и который мы вряд ли сможем когда-то забыть. Это был звук сильнейшего удара крепко сжатым кулаком по лицу. И пока маленький мальчик продолжал плакать от первого шлепка, старший подскочил поближе и буквально сбил малыша с ног.

Ну, все, с меня хватит.

«Где родители этих детей?» — крикнул я, обращаясь к толпе. Никакого ответа.

Я со всех ног устремился к мальчикам, а в это время задира ухватил малыша за волосы и начал колошматить его лицом прямо о кафельный пол.

Бум! Бум! Бум!

Я услышал последнее объявление о посадке на мой рейс, но испытывал такое отвращение, буквально тошноту, от происходящего рядом кошмара, что просто не мог уйти, отказавшись от своей миссии. Схватив старшего мальчика за руку, я оттащил его от младшего и постарался держать их подальше друг от друга, насколько это возможно. И в тот момент, когда одна моя рука была протянута к малышу с окровавленным лицом, а другой я удерживал мальчика со взглядом убийцы, мне показалось, что я держу в своих руках не просто двух мальчиков, но трагедию всего человечества.

В этот момент ко мне подошел агент по продаже билетов и сказал мне: «Если вы мистер Хайбелс, то должны немедленно отправляться в самолет. Он вылетает прямо сейчас!»

С явной неохотой я ослабил хватку, собрал вещи и устремился к самолету, на ходу обращаясь к билетному агенту: «Не дайте этим детям снова сцепиться! Пожалуйста! И найдите же наконец их родителей!»

Я вскочил в самолет и отыскивал свое кресло. Меня все еще буквально колотило от того, что только что произошло. Я никак не мог выкинуть из головы того зрелища, свидетелем которого только что стал, и тех звуков, которыми все это сопровождалось. Я схватил спортивный журнал и попытался погрузиться в чтение, но никак не мог сосредоточиться. Я уставился в проспект с аннотациями различных увеселений, пытаюсь думать о тех фильмах, которые нам предлагалось посмотреть, в надежде на то, что они покажут нечто захватывающее, что-то такое, что могло бы меня отвлечь.

Но пока я ждал, я ощутил, как Дух Святой говорит, что мне не стоит спешить поскорее очистить свой мозг: «Подумай о том, что видел. Подумай о скрытом смысле. Позволь реальности овладеть твоим сердцем».

И в тот момент, когда я сознательно принял решение обдумать увиденное, мой мозг буквально заполнился мыслями о жизни старшего мальчика. Я думал о том, кто его родители и где они. Я думал о том, с чем ему приходится сталкиваться в школе. Я размышлял о том, есть ли в его жизни хоть кто-то, кто был бы способен предложить ему любовь, руководство и надежду. Я размышлял о его будущем. Если он в возрасте восьми лет размахивает кулаками, чем он будет размахивать в восемнадцать? Ножом? Пистолетом? Чем все закончится? Уютным домом с красавицей-женой и высокооплачиваемой работой? Или тюремной камерой? А может, местом на кладбище?

Затем Дух Святой побудил меня подумать о том, что могло бы изменить траекторию жизни этого мальчика. Я сидел

и перебирал возможные варианты. «Может быть, — думал я, — если бы мы избрали новое правительство, куда лучше прежнего, и оно смогло бы провести и принять новый законопроект, возможно, это могло бы помочь таким детям».

А поможет ли? Не поймите меня неправильно. Я знаю, что все, что делает наше правительство, крайне важно. Работа над законами на благо общества — благородная, достойная задача. Служение обществу — почтенное занятие. Но политики, не имеет значения, насколько искренними могут быть их мотивы, все же способны сделать только это немногое.

В девяностые годы на протяжении восьми лет я каждый месяц летал в Вашингтон, где встречался с некоторыми из первых лиц нашей страны. Что я для себя открыл, это не силу и мощь, которой эти люди вроде бы обладали, а напротив, то, насколько ограничено их влияние. Все, на что они действительно способны, это смена или перестановка игроков на игровых полях жизни. Они не в силах изменить человеческое сердце. Они не способны исцелить израненную душу. Они не могут обратить ненависть в любовь. Они не способны явиться причиной покаяния, прощения, восстановления и мира. Они не способны добраться до сути проблемы того ребенка, с которым мне довелось столкнуться в аэропорту, и миллионов других подобных ему.

Я перебирал все варианты, о которых только мог подумать, размышляя о том, что они могут предложить. Бизнесмены могли бы помочь с работой. Мудрые сотрудники различных образовательных структур могли бы научить применимым знаниям о мире. Программы, построенные по принципу «помоги себе сам», могли бы предложить эффективные методы корректировки линии поведения. Продвинутые психологические методики могли бы оказать столь необходимую помощь и поддержку в понимании себя. Все

это очень хорошо. Но способно ли хоть что-то из этого действительно преобразовать человеческое сердце?

Я верю, что на этой мрачной планете существует лишь одна сила, способная это сделать. Это сила любви Иисуса Христа, любви, которая побеждает грех, смыывает стыд, исцеляет раны, примиряет врагов, вновь соединяет осколки мечты и в конечном итоге изменяет мир, жизнь за жизнью и сердце за сердцем. Что захватывает и волнует мое сердце всякий день, так это знание о том, что радикальное послание об этой преобразующей любви было доверено не кому-нибудь, а церкви.

Это значит, что в буквальном смысле будущее мира доверено рукам поместных собраний, подобных вашему и моему. Церковь исполнит свою часть или погаснет и будет без остатка поглощена тьмой. Без церкви, которая исполнена силой Божьей, такой, что не в состоянии удержаться от того, чтобы не поделиться своей благостью, миром, любовью и радостью с окружающими людьми, порок и развращенность одержат верх, зло затопит мир. Но так не должно быть, и так не будет. Сильные, растущие сообщества веры способны изменить ход истории. Они способны!

И хватит уже искать выход. Церковь — это то, что мы все ищем.

ПОТЕНЦИАЛ ЦЕРКВИ

Ужасная сцена, произошедшая в аэропорту Сан-Хуан, была наглядной иллюстрацией проблемы, которая сегодня осаждает наш мир. Побуждение Духа Святого, в то время как я сидел в своем кресле в самолете, напомнило мне о том, что ответом на проблему служит преобразующая сила Божья. Некоторое время спустя после той поездки мне представилась возможность увидеть реальную жизненную иллюстрацию невероятного потенциала этой преобразующей силы.

Я только что закончил проповедовать свое еженедельное послание в церкви и стоял перед сценой, общаясь с людьми. В этот момент ко мне подошла молодая пара. Подойдя, они вручили мне завернутый в одеяло сверток и попросили помолиться за их ребенка.

В тот момент, когда я спрашивал, как зовут ребенка, мама отогнула край одеяла, прикрывающего лицо младенца. Я почувствовал, как мои колени начали против моей воли сгибаться. Мне даже на миг показалось, что я сейчас потеряю сознание. Если бы отец не поддержал меня, я бы, наверное, упал. На моих руках лежал, пожалуй, самый уродливый младенец из всех, что мне приходилось видеть. Все крошечное личико было одной сплошной впадиной. Как она дышала, ума не приложу.

Все, что я мог вымолвить, было: «О Боже... о Боже... о Боже...»

— Ее зовут Эмили, — произнесла мама.

— Нам сказали, что ей осталось шесть недель жизни, — добавил отец. — И мы хотели бы попросить вас помолиться о том, чтобы, прежде чем она умрет, она могла бы узнать и почувствовать нашу любовь.

Едва выдавливая слова, я прошептал: «Давайте молиться». Вместе мы помолились за Эмили. Я вам скажу, вот это была молитва. Отдавая младенца в руки родителей, я спросил:

— Может быть, мы могли бы что-то сделать для вас? Может быть, мы как церковь могли бы как-то послужить вам в это время?

Отец сказал нечто, что и до сих пор все еще удивляет меня.

— Билл, у нас все нормально. Правда, нормально. Мы были членами малой группы вот уже долгие годы. Члены нашей группы знали, что эта беременность проходит с осложнениями. Они были с нами в тот вечер, когда мы узнали

о том, что нас ожидает, и они были в больнице в тот момент, когда родилась Эмили. Они помогли нам принять реальность произошедшего. Они убирались у нас дома и готовили еду после того, как мы принесли ребенка домой. Они постоянно молились за нас и звонили нам по нескольку раз каждый день. Они и сейчас помогают нам спланировать похороны Эмили.

И только тогда три другие пары вышли вперед и окружили Эмили и ее родителей.

— Мы всегда приходим в церковь вместе, — сказал один из членов группы.

Это была одна из тех картин, которые я унесу с собой в могилу: крепко сплоченная группа любящих братьев и сестер, которые делают все, что только могут, чтобы смягчить один из жесточайших ударов, которые способна нанести жизнь. После совместной групповой молитвы все отправились по проходу в сторону выхода.

«Где, — удивлялся я, глядя вслед уходящей группе, — где бы была эта семья и куда бы они бросились, и как бы они смогли перенести этот ужас, если бы не церковь?»

Нет ничего, что можно было бы сравнить по эффективности с поместной церковью, когда она действует должным образом. Ее красоту невозможно описать. Ее сила захватывает дух. Ее потенциал безграничен. Она утешает скорбящих и исцеляет сокрушенных в своей среде. Она строит мосты, протягивая руку искателям и предлагая истину запутавшимся. Она обеспечивает нужды тех, кто терпит лишения и открывает свои объятия тем, кто забыт, угнетен и разочарован. Она разрывает оковы пристрастий, освобождает угнетенных и предлагает пристанище изгнанникам этого мира. Каким бы ни был масштаб человеческого страдания, церковь обладает гораздо большим потенциалом для исцеления и полноты.

И сегодня потенциал поместной церкви остается больше того, что я могу постичь. Ни одна другая организация на земле не сможет стать подобной церкви. Ни одна не сможет стать даже отдаленно похожей.

ЭНЕРГИЯ ЦЕРКВИ

Ни одна не сможет стать даже отдаленно похожей... если церковь функционирует правильно. Но вот здесь-то и возникает большое и многозначительное *если*. В середине восьмидесятых годов, когда я начал больше путешествовать, я не мог не заметить значительного разрыва между церквями, которые функционировали, преследуя четко обозначенные цели, и преуспевали, спасая души, укрепляя и возвращая сильных верующих, протягивая руку нищим, восстанавливая сокрушенные жизни, и теми церквями, которые, казалось, находились на краю провала, занимаясь совершенно бессмысленной деятельностью, которая никого не могла изменить.

Преуспевание или неудача? Куда бы я ни шел, я задавал себе один и тот же вопрос: «В чем разница? В чем ключ жизненной неспособности преуспевающих церквей?» Я, конечно, знал, что в конечном итоге вся красота и сила церкви проистекают от престола Божьего и всецело зависят от Божьего благословения. Но все же, рассуждая более приземленными категориями, что общего было у всех этих превалирующих, признанных церквей?

Может быть, расположение? Многочисленные эксперты, исследующие церковный рост, в один голос заявляют о том, что расположение церкви является одним из важнейших факторов. Разумом я с ними согласен, но все же раз за разом я обнаруживаю, что наиболее преуспевающие и успешные церкви располагаются в самых неподходящих для этого местах.

Мне довелось посетить живые, растущие церкви в Северной Ирландии, чьи здания расположены посреди обществ, которые местные называют «проблемными». Некоторое время назад мне посчастливилось проповедовать в бурлящей живой церкви, расположенной в самом сердце Соуэто, беднейшего южноафриканского городка, где вплоть до окончания апартеида то и дело вскипали все новые и новые революционные бунты. На другой стороне веков расположились места, подобные Ньюпорт-Бич, штат Калифорния, где все настолько богаты, что вам даже может показаться, что уж они-то никогда не испытывают свою нужду в Боге. Я видел церкви, заполненные людьми, чьи сердца пылали огнем и посвящением Христу.

Изобилие или гетто, тишина или военные действия, тропики или Альпы, перенаселенные города или сонные деревеньки, американцы или русские, расположение оказывает на жизнеспособность и энергию церкви влияние куда меньшее, чем многим из нас кажется.

Тогда, думал я, может быть, решающим фактором является деноминация. Может быть, я мог бы обозначить определенную деноминацию, которая занимает ведущие позиции.

Но мои многочисленные поездки этого не подтвердили. Я узнал о тысячелетней англиканской церкви в Соединенном Королевстве, которая каждый год крестит огромное множество прихожан, о епископальной церкви в Канзасе, которая совсем недавно выкупила сотни акров земли, чтобы вместить всех прихожан, и о лютеранской церкви в Фениксе, которая использует свои ресурсы, чтобы восполнять нужды безработных и пожилых горожан удивительно творческим и эффективным способом. Баптисты, методисты, свободные евангелисты, квакеры, церкви, не принадлежащие к определенной деноминации, и межденоминацион-

ные — принадлежность не имела вовсе никакого значения. Посреди любой деноминации и вне таковой я обнаруживал растущие, успешные церкви.

Но если не расположение или деноминация, то, наверное, ключом к успеху является новое оборудование, новые здания и новейшие технические приспособления. Но нет. Нет, и это совершенно очевидно. В сараях и театрах, гостиницах и трейлерах — во всяком самом невообразимом и неподходящем месте — я находил замечательные, живые, растущие церкви.

Может быть, я просмотрел очевидный фактор, думал я. Наверняка ключом к преуспеванию церковей является успешная проповедь. Но мне не пришлось далеко ходить, потому что один взгляд на церкви Америки смог развенчать эту теорию. Несмотря на то, что многим сфокусированным на проповедь церквям все же удастся привлечь к себе большие толпы, их влияние на сообщество часто остается незначительным. Церковь заполняется на час по воскресеньям, но пустует в течение недели. «Поглотители проповедей» предпочитают оставаться в своих удобных креслах, все больше обрастая знаниями и в то же время принимая все меньше участия в жизни окружающего мира. Обращения редки, потому что недостает евангелизации. Сообщество испытывает все больше опустошенности из-за отсутствия структуры малых групп. Тело получает питание и некое внутреннее удовлетворение на корпоративных семинарах и мастер-классах, но это, пожалуй, и все, что происходит.

Я вовсе не хочу умалить важности эффективного обучения и проповеди; без них церковь ослабнет. Но одно лишь хорошее учение и проповедь не смогут обеспечить и гарантировать роста и преуспевания служения.

Возможно, существуют и другие ключи к успеху и жизнеспособности церковей, о которых я должен был упомянуть,

но, будучи по своей природе человеком нетерпеливым, я хочу немедленно обратиться к моей основной мысли. Итак, одним общим фактором, которым обладают все преуспевающие растущие церкви, является то, что эти церкви возглавляемы и руководимы людьми, обладающими и использующими духовный дар лидерства. Где бы и когда бы я ни находил высокоэффективную, влиятельную церковь, живущую на основе книги Деяния, вторая глава, я также обнаруживал небольшую группу братьев и сестер, смиренно и молитвенно поддерживающих видение, стратегию и вдохновение, что давало всему собранию возможность приносить плод в изобилии. Пожалуйста, поймите, все дело не в том, что я верю, что дар лидерства более важен, чем любые другие дары. Все дело в том, что люди, обладающие даром лидерства, обладают всем необходимым и подготовлены для того, чтобы подняться и предложить собранию те стратегии и структуры, которые дали бы возможность другим людям использовать свои дары более эффективно. Лидеры способны увидеть «объемную картинку» и понять то, как они могут помочь другим людям найти свое место служения.

На протяжении многих лет мне приходилось встречаться с огромным числом лидеров. Некоторые из них были уже в преклонных годах, в то время как другие — удивительно молоды. Некоторые обладали дипломами о высшем образовании, в то время как другим недоставало формальной подготовки. За спинами некоторых стояли известные семинарии, в то время как другие пришли в служение с рынков. Я знаю об одной из быстрорастущих, успешных церквей в Тихуане, штат Мехико, которую возглавляет врач. В Рокфорде, штат Иллинойс, обычный биржевой маклер собрал команду, которая впоследствии дала жизнь церкви. В Нью-Джерси точно так же поступил зубной врач. Общей нитью, объединяющей всех этих лидеров, было то,

что они смогли распознать и развить свой дар лидерства, подчинили его Богу и использовали настолько эффективно, насколько только могли. Результат? Широко известная, успешная церковь.

ИСТОРИЯ ЛИДЕРСТВА

Мне вовсе не стоило удивляться тому, что в тени всякого преуспевающего, успешного служения я обнаружил отважных, ориентированных на служение лидеров. На протяжении истории, когда Бог собирался начать нечто новое, Он подходил к потенциальному лидеру, трепал по плечу и наделял его или ее руководящими полномочиями. В Ветхом Завете такими людьми стали Моисей, Давид, Неемия и Есфирь. В Новом Завете Он избрал таких людей, как Петр и Павел. Во времена, которые еще свежи в нашей памяти, когда сбившееся с пути церковное сообщество нужно было вернуть назад к его истинной цели и миссии, Бог в качестве катализатора перемен использовал лидеров, подобных Мартину Лютеру, Джону Кальвину и Джону Уэсли.

Десять лет назад, во время моего летнего учебного отпуска, я сидел в маленьком ресторанчике, где и записал следующие слова: *Поместная церковь является надеждой для мира, и его будущее находится прежде всего в руках ее лидеров.* Впервые в своей жизни я понял, что, с человеческой точки зрения, результат той искупительной драмы, которая сейчас разыгрывается на планете Земля, будет определяться тем, насколько хорошо церковные лидеры исполняют свою руководящую роль. Многие церкви полны искренними, талантливыми, богобоязненными людьми, которые с радостью согласились бы усилить уровень своих духовных даров, чтобы к миру прикоснулся Христос. Вопрос вот в чем: согласятся ли мужчины и женщины, в руки которых был доверен дар лидерства, отнестись к нему со всей серь-

езностью, максимально развить его и использовать смело, чтобы все те жаждущие и одаренные верующие в их церквях могли трудиться вместе с ними для того, чтобы в окружающем мире произошли видимые перемены?

Послание к Римлянам (12:8) призывает тех, на кого возложен дар лидерства, к тому, что нам лучше проснуться и лучше «начальствовать с усердием». Почему? Потому что Церковь, Невеста Христова, от которой зависит вечное предназначение и судьба мира, преуспеет или потерпит неудачу в зависимости от того, как мы, лидеры, руководим. Если вы лидер, пожалуйста, перечитайте это предложение и позвольте его истине проникнуть в ваше подсознание. Также, пожалуйста, поймите, что я не пишу о лидерстве только для того, чтобы просто выделить этот конкретный дар. Моя первичная обеспокоенность не касается лидерства как такового. Что касается меня, то мои мысли без остатка занимает церковь книги Деяния, вторая глава. Я абсолютно убежден, что церковь так никогда и не сможет достичь полноты своего искупительного потенциала до тех пор, пока мужчины и женщины с даром лидерства не выступят вперед и не примут руководство на себя.

Люди, сверхъестественным образом наделенные даром лидерства, должны без остатка посвятить себя Богу. Они должны выступить распространителями мощного, библейского, почитающего Бога видения. Они должны стать созидателями эффективных, полных любви, имеющих четкий фокус команд. Они должны призывать последователей Христовых отдавать все самое лучшее Богу. И они с решимостью питбуля должны настаивать на том, чтобы:

*Евангелие было проповедано.
Потерянные были найдены.
Верующие были снаряжены.*

*Бедные были снабжены.
Одинокие приняты в общение.
И чтобы Бог получил за все славу.*

Писание совершенно ясно сообщает нам о том, что произойдет в том случае, если лидеры согласятся исполнить то, для чего их призвал Бог и наделил Своим даром. Силы тьмы отступят. Дьявол, которому на протяжении столь долгого времени удавалось все делать по-своему, будет вынужден сдать свои позиции. И церковь, наконец, сможет в полноте исполнить то искупительное предназначение, для которого она и была создана.

Я не знаю, как насчет вас, но когда я размышляю о мире, в котором мы с вами живем, — мире, где зло демонстрирует себя во множестве самых невообразимых способов, где маленькие мальчики в аэропортах лупят друг друга по лицу и где безумцы нагоняют ужас на невинных, я ничего не могу поделать, кроме того, чтобы посвятить себя, с еще большей преданностью, прекрасной, мощной и полной жизни Церкви Иисуса Христа. Вряд ли где-то еще мне так сильно хотелось применить те дары лидерства, которые Бог милостиво даровал мне. Церковь была и остается единственной надеждой мира!